

На правах рукописи

ДРУЖИНЕНКО Дарья Александровна

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕЖИВАНИЯ ЧУВСТВА ВИНЫ ПОДРОСТКАМИ

Специальность 19.00.13 – Психология развития и акмеология
(психологические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва – 2007

Работа выполнена на кафедре возрастной психологии факультета психологии Государственного образовательного учреждения Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор психологических наук,
профессор
Карabanова Ольга Александровна

Официальные оппоненты: доктор психологических наук,
доцент
Рождественская Наталия Андреевна

кандидат психологических наук,
доцент
Авдулова Татьяна Павловна

Ведущая организация: Психологический институт
Российской академии образования

Защита состоится «___» _____ 2007 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.95 при МГУ имени М.В.Ломоносова по адресу: 125009, Москва, ул. Моховая, дом 11, корпус 5, аудитория 102.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени М.В. Ломоносова

Автореферат разослан «___» _____ 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Карabanова О.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Проблема воспитания нравственной личности, несмотря на ее долгую историю, остается по-прежнему актуальной. Социальная ситуация в современном обществе такова, что система ценностей и нормативов изменчива и неустойчива. Мораль и нравственность зачастую воспринимаются через призму ценностей общества потребления. Перестройка ценностного сознания становится актуальной проблемой современных отечественных и зарубежных исследований (Р.Г.Апресян, Б.С.Братусь, Ю.И.Мирошников, Н.И.Лапин, О.С.Осипова, В.М.Соколов, А.В.Шаров, M.Engler, R.H.Kane, S.Lesourd, D.H.Mehlem). Особое внимание в области исследований морально-ценностной сферы занимает эмоциональный аспект (Л.И.Божович, А.И.Подольский, Ф.Е.Василюк, В.В.Ким, Т.П.Авдулова, S.Verducci, J.Winston).

Проблема моральной саморегуляции личности – одна из сложнейших в теоретической и практической психологии. В нашем исследовании мы касаемся вопроса моральной саморегуляции личности в подростковом возрасте. В исследовании морального развития личности большинство авторов делает акцент на когнитивном аспекте усвоения моральных норм и правил (Ж. Пиаже, L.Kohlberg, E.Turiel, K.Kramer, P.B Baltes., R.F.Purnell, O.R.Rothman, H.D.Saizstein, R.M.Diamond, M.Belenky, W.F.Overton). Изучение роли эмоций представлено достаточно ограниченным числом работ (N.Eisenberg, G.Carlo, B.A Randall., C.Zahn-Waxler, P.D.Hastings, M.Hoffman). Между тем, моральные чувства и эмоции, определяя степень присвоения ребенком нравственных норм и правил, обеспечивают их переход в личностные ценности (N.Eisenberg, J.Dunn, А.В.Запорожец, Г.Е. Залесский, С.Г.Якобсон). Целью нашей работы стало изучение роли чувства вины в процессе морального развития и моральной саморегуляции в подростковом возрасте.

Традиционно основной линией исследования морального развития в современной психологии считают изучение развития морального мышления (когнитивный подход). Сегодня инновационное решение проблемы морального развития предлагает интегративный подход, где Я-Моральное (Moral Self) оказывается в фокусе исследований. Я-Моральное – это системное представление личности о себе как о субъекте морального действия (А.Блэйзи, D.K.Lapsley, D.Narváez, L.P Nucci.), которое регулирует моральное поведение субъекта. В

структуре Я-Морального можно выделить когнитивный компонент, выступающий как моральная самооценка, и эмоциональный компонент, который включает отношение к себе как к субъекту морального действия. В нашей работе мы попытались установить связь между интенсивностью переживания личностью чувства вины и Я- Моральным. Мы полагаем, что исследование роли эмоций позволит выявить недостаточно исследованную до сих пор связь между когнитивными и эмоциональными сторонами в моральном развитии, понять, каким образом «только знаемые» моральные нормы становятся нормами «реально действующими».

В ряде последних исследований было показано, что воспитание через чувства оказывает огромное позитивное воздействие на моральное развитие детей (Verducci S., Winston J., 2000). В работах E.Higgins, M.Hoffman, N.Eisenberg, M.Berkowitz, D.Crebs, A.B.Запорожца, С.Г.Якобсон, А.И.Подольского, В.С.Мустафиной было показано значение эмоций в присвоении моральных норм и их регулирующая функция. Тем не менее, вопрос о роли эмоций в процессе формирования нравственной личности остается еще недостаточно изученным. Таким образом, изучение эмоционального аспекта в процессе морального мышления и морального выбора является актуальным направлением исследований в современной психологии.

Чувство вины, согласно исследованиям некоторых авторов (N.Eisenberg, M.Hoffman), наряду с эмпатией является моральной эмоцией «высшего порядка». Достаточно долгое время чувство вины изучалось лишь в русле психоанализа и только несколько десятилетий назад стало предметом исследования и в других психологических школах. Прделанный нами поиск работ, исследовавших роль чувства вины в процессе морального развития, показал, что в зарубежной психологии это направление начало активно развиваться около пятидесяти лет назад (M.Hoffman, M.Lewis, N.Eisenberg, M.Berkowitz, T.J.Ferguson, C.Zahn-Waxler, G.Kochanska, J.Bybee, K.Barret, R.Baumeister, J.Tangney, R.Donnenberg, M.Mosher). В отечественной психологии фундаментальные исследования, посвященные роли чувства вины в моральном развитии, фактически отсутствуют. Отметим также, что в отечественной психологической школе генезис, роль и функции чувства вины, а также связь переживания чувства вины со становлением Я-Морального практически не рассматривались.

Чувство вины, являясь индикатором присвоения моральных норм и правил, влияет на их соблюдение. В работе Г.Г. Бочкаревой (1972), было показано, что при сравнении уровня интернализации ценностей подростками и юношами-правонарушителями с их «неделинквентными» сверстниками, первые обнаруживали иную эмоциональную окраску переживания нарушения моральных норм и отсутствие чувства вины. Отметим, что количество преступлений совершенных несовершеннолетними неуклонно возрастает. Так, согласно официальной статистике, рост числа лиц совершивших преступления и осужденных за них, к 2004 году, по сравнению с 1985 годом, составил 94% и 7% соответственно. Удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними на 2004 год составил 12%. При этом, официальная статистика фиксирует лишь около 50% процентов реально совершенных правонарушений подростками и юношами (Кивич Ю.В.). Мы полагаем, что изучение особенностей переживания чувства вины, как индикатора присвоения моральных норм, подростками и юношами – правонарушителями позволит уточнить роль моральных чувств в моральном развитии личности.

Роль семьи в моральном развитии личности является неоспоримой. Именно внутри семьи ребенок начинает осваивать морально-ценностную структуру мира. Родители транслируют ребенку нормы и ценности, заложенные в данном обществе, и обеспечивают первичную моральную ориентировку, инициируя переживание моральных чувств (Ж.Пиаже, Л.С.Выготский, Т.П.Авдулова, К.Н.Костюк, E.Turiel, C.Zahn-Waxler). Семья как носитель и транслятор культуры и традиций сегодня значительно изменилась, отношения родитель - ребенок также подвержены изменениям под влиянием социальных процессов (равноправие мужчин и женщин, все большая включенность женщин в социальное производство, эмансипация женщины и т.п., возможность дистанционного общения, отсутствие авторитетов и идеалов). Безусловно, эти процессы находят отражение в особенностях морального становления и развития личности и ставят особенно остро проблему морального развития и нравственного воспитания подрастающего поколения.

Итак, значение и роль чувства вины в моральном развитии личности признается многими исследователями, однако, проблема функций и роли чувства вины в современной психологии остается недостаточно изученной.

Цель - изучить особенности переживания чувства вины в подростковом возрасте; исследовать взаимосвязь и взаимообусловленность чувства вины, моральной самооценки и морального мышления.

Объект - переживание чувства вины подростками.

Предметом исследования выступает связь интенсивности переживания чувства вины с различными контекстами общения и с характеристиками морального развития личности – Я-Моральным (Moral Self) (моральной самооценкой и моральным самоотношением) и моральным мышлением.

Нами были выдвинуты следующие **гипотезы**:

Гипотеза 1. Интенсивность переживания чувства вины подростками зависит от контекста общения (со взрослыми или со сверстниками) и особенностей отношений с родителями.

Гипотеза 1 была конкретизирована в виде двух частных гипотез:

- 1.1. Интенсивность переживания чувства вины различна в зависимости от контекста общения. В контексте общения со сверстниками чувство вины переживается интенсивнее, чем в контексте общения с родителями и учителями.
- 1.2. Характер переживания чувства вины связан с восприятием подростком стиля родительского воспитания. Наличие системы требований и контроля за их исполнением будет сочетаться с более высоким уровнем интенсивности переживания чувства вины подростками.

Гипотеза 2. Уровень моральной самооценки определяет интенсивность переживания чувства вины подростком: чем выше моральная самооценка, тем интенсивнее переживается чувство вины в ситуации нарушения моральных норм.

Гипотеза 3. Интенсивность переживания чувства вины связана с уровнем морального мышления. Чем выше стадия морального мышления достигнута подростком, тем выше интенсивность переживания чувства вины.

Гипотеза 4. Интенсивность переживания чувства вины у делинквентных и неделинквентных подростков различна. Интенсивность переживания чувства вины у делинквентных подростков значимо ниже.

Задачи исследования:

1. Осуществить теоретический обзор и анализ проблемы генезиса, форм и функций чувства вины.

2. Разработать модель исследования особенностей и условий переживания чувства вины подростками.
3. Выявить различия в интенсивности переживании чувства вины подростками в различных контекстах общения (проверка гипотезы 1.1).
4. Исследовать связь между восприятием подростками стиля родительского воспитания и интенсивностью переживания ими чувства вины (проверка гипотезы 1.2.).
5. Выявить различия в интенсивности переживания чувства вины у подростков с различным уровнем моральной самооценки и различными характеристиками самоотношения. (проверка гипотезы 2).
6. Выявить наличие связи между уровнем морального мышления и переживанием чувства вины в ситуации морального выбора (проверка гипотезы 3).
7. Исследовать различия в интенсивности переживания чувства вины подростками и юношами-правонарушителями и неделинквентными подростками (проверка гипотезы 4).

Научная новизна работы

Впервые показано, что интенсивность переживания чувства вины подростками зависит от контекста общения. Установлена связь между восприятием подростками стиля родительского воспитания (отца и матери) и интенсивностью переживания чувства вины. Выделена возрастная динамика переживания чувства вины при переходе от младшего к старшему подростковому возрасту. Выделены типы эмоционального отношения подростков к нарушению моральных норм. Выявлена роль Я-Морального, морального мышления и переживания чувства вины в моральной саморегуляции в подростковом возрасте. Показана взаимосвязь между уровнем моральной самооценки, интенсивностью переживания чувства вины и самоотношением подростка. Рассмотрена специфика переживания чувства вины подростками и юношами, находящимися в местах лишения свободы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Интенсивность переживания чувства вины подростками зависит от контекста общения и отражает различный уровень чувствительности подростка к нарушению моральных норм, обусловленный характером ведущей деятельности и задачами развития. Отношения со сверстниками составляют область повышенной

сензитивности подростка к нарушению моральных норм и характеризуются максимальной интенсивностью переживания чувства вины.

2. Характер восприятия детско-родительских отношений выступает существенным фактором, определяющим интенсивность переживания чувства вины подростком. Значимыми параметрами родительской дисциплины, вызывающими чувство вины в отношении нарушения моральных норм, выступают позитивный интерес и умеренно выраженная требовательность родителя. Гендерно-возрастная специфика морального развития подростков состоит в том, что с возрастом роль отца увеличивается, а роль матери снижается.
3. Я – Моральное в форме моральной самооценки выступает регулятором морального поведения личности, и обуславливает интенсивность переживания чувства вины при нарушении моральных норм. Эмпирически выделены три типа Я-Морального, каждый из которых характеризуется особой структурой самоотношения: «Совестливые» (высокая моральная самооценка и высокий уровень внутренней конфликтности и самообвинения сочетаются с интенсивным переживанием чувства вины), «Морализаторы» (высокая моральная самооценка, довольно высокая уверенность в себе, принятие себя и нежелание меняться сочетаются с умеренно низким переживанием чувства вины), «Индифферентные» (средний уровень моральной самооценки, низкий уровень внутренней конфликтности и отраженного самоотношения сочетаются с низкой интенсивностью переживания чувства вины).

Теоретическое значение

Впервые в отечественной психологии с позиций возрастно-психологического подхода представлен теоретический обзор современных исследований в области изучения чувства вины, проанализированы функции чувства вины. В работе реализован интегративный подход к моральному развитию личности, позволяющий рассмотреть в единстве и взаимной обусловленности Я-Моральное, моральное мышление и моральные эмоции.

Практическая значимость исследования

Результаты исследования могут быть использованы в практической деятельности психологов при работе с подростками. Полученные данные могут стать основой для разработки программ морального воспитания подростков, а также могут быть использованы в консультативной практике, в частности, в семейном и

возрастно-психологическом консультировании, с целью углубленной диагностики, коррекции и профилактики морально-ценностного и личностного развития подростков. Результаты работы могут быть применены в воспитательных и воспитательно-исправительных учреждениях для решения задач коррекции морального развития делинквентных подростков.

Теоретико-методологическая основа исследования

Учение о психологическом возрасте (Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин), а именно положения о роли социальной ситуации развития, ведущей деятельности и новообразованиях возраста. Основные положения интегративного подхода к моральному развитию (М.Hoffman, M.Lewis, N.Eisenberg, T.J.Ferguson, J.Bybee, J.Tangney, M.J.Mascolo, K.W.Fisher), утверждающего, что чувство вины и эмпатия, являясь моральными эмоциями высшего порядка, оказывают влияние на становление Я-Морального, выполняющего функцию регуляции морального поведения личности.

Методы. В работе была реализована констатирующая стратегия; проведен сравнительный анализ исследуемых групп подростков на основе метода анкетирования. В исследовании были использованы следующие методики: методика «Моральные дилеммы» (Подольский А.И., Карабанова О.А.), оригинальная авторская методика «Чувство вины» (Дружиненко Д.А.), модифицированная методика «Дембо-Рубинштейн», методика исследования самоотношения (МИС) (Пантеев С.Р.), методика «ADOR» или «Подростки о родителях» (Вассерман Л.И., Горьковая И.А., Ромицына Е.Е.). Статистический анализ проводился с помощью статистического пакета SPSS for Windows, version 13.

Достоверность полученных результатов обеспечивалась научно-методологической обоснованностью исследования, использованием комплекса методов, адекватных его предмету, целям, гипотезам, репрезентативностью выборки, применением аппарата математической статистики для обоснования статистической достоверности полученных результатов.

Характеристика выборки. Исследование проводилось в Образовательном Центре №1840 г. Москвы и в Икшанской исправительно-воспитательной колонии в феврале - апреле 2006 года (Московская область). В целом, в исследовании приняло участие 141 учащийся 8-х и 10-х классов и 49 заключенных Икшанской исправительно-воспитательной колонии. Всего 190 испытуемых.

Апробация диссертационного исследования

Основные положения и результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на заседании кафедры возрастной психологии факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова (04.12.2006), на конференции молодых ученых «Ломоносов – 2004» (МГУ им М.В. Ломоносова, 2004), на научном семинаре «Проблема исследований в психологии» (Университет Луи Пастера, Страсбург, 2005), на XX международном конгрессе EFPSA «Sharing one world» (Чехия, 2006). Основные результаты диссертации опубликованы в 3 научных статьях и 2 тезисах к научным конференциям.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, выводов, заключения, списка литературы, приложений. Библиографический список включает 153 наименования, из них 93 наименования на английском и 15 на французском языках.

Основное содержание работы

Во введении дается общая характеристика проблемы диссертации, обосновывается ее актуальность, научно-теоретическая и практическая значимость, определяется объект и предмет исследования, сформулированы гипотезы и представлены положения, выносимые на защиту.

В первой главе диссертации «Чувство вины в моральном развитии ребенка» рассматриваются различные подходы к определению понятия чувства вины. Понятие вины подразумевает нарушение запретов или норм, изначально установленных внешним образом, а также вина предполагает наличие таких качеств как ответственность, стремление к справедливости. Однако, возникает вопрос, в чем заключается суть понятия *чувство вины*, что переживает человек, испытывая вину, в чем психологический смысл вины. Данный вопрос мы рассматриваем в исторической перспективе, начиная с работ З.Фрейда (1915, 1929). Чтобы объяснить чувство вины Фрейд говорит о тревоге моральной, социальной, тревоге отчуждения, страхе кастрации. Согласно Фрейду чувство вины возникает только при появлении инстанции Сверх-Я на фаллической стадии. Фрейд выделяет два уровня чувства вины: сознательный уровень – эмоция и бессознательный уровень – тревога. С точки зрения Фрейда, нормальное сознательное чувство вины основывается на состоянии напряжения между Я и Идеалом-Я и выражает осуждение Я со стороны своей

критической составляющей. Неосознанное же чувство вины будет так или иначе связано с невротическими расстройствами.

Согласно психоанализу, между виной и стыдом существует внутреннее отличие. Вина имеет отношение к закону, порядку, долгу. Вина часто бессознательна. Стыд связан с телом, с сексуальностью, с чувством отвращения. Стыд всегда сознателен. Стыд указывает субъекту на его недостатки *видимые другими*, это чувство слабости, потери собственного достоинства в глазах других (J.Coldberg, E.Kestenberg, C.Janin, A.Green).

Поскольку психоанализ утверждает «социальную» природу чувства вины, то мы сочли необходимым осуществить социо-культурный анализ источника возникновения чувства вины, что заставило нас обратиться к работе П.Рикёра «Finitude et Culpabilité» (Ricoeur P., 1988). Рикёр отличал вину и ошибку. Он считал, что вина включает два основных движения: разрыв и возобновление, восстановление. Движение, направленное на разрыв, - причина появления новой инстанции «виновный человек», движение, направленное на возобновление, восстановление, является причиной появления человека ответственного, концепта «сам себе судья». Таким образом, вина представляет собой интериоризацию и персонификацию сознания греха.

Благодаря психоанализу за чувством вины закрепилась недобрая слава. Долгие годы именно в чувстве вины видели причину неврозов, некоторых видов психозов и депрессивных расстройств. Но в конце 60-х начале 70-х годов исследования, проведенные в русле когнитивной психологии, изменило взгляд на природу и процессы, порождаемые чувством вины.

В частности, были отмечены некоторые позитивные аспекты чувства вины. Например, более сильное переживание чувства вины связано с меньшим проявлением расизма и ксенофобии; студенты, склонные испытывать чувства вины, показывают больший коэффициент академической успешности; юноши и девушки, склонные переживать чувство вины, реже меняют сексуальных партнеров, их половая жизнь более упорядочена и др. (Bybee J., 1998). Если в психоанализе вина понимается негативно как дезадаптивная эмоция, то в англо-американской психологии чувство вины, скорее наоборот, играет позитивную роль, помогая адаптации человека в обществе (Estrada-Hollenbeck M., Heatherton T.F., 1998). Вина мотивирует просоциальное поведение, толкая субъекта на попытки загладить свою вину,

возместить нанесенный ущерб, утешить пострадавшую сторону (Tangney J.P., 1995). Также в рамках когнитивной теории были получены доказательства в пользу более раннего возникновения чувства вины, чем это утверждается в классической психоаналитической теории.

М. Hoffman (1983) развивает положение о том, что чувство вины возникает на основе эмпатического переживания «я – причина страдания другого», причем это переживание может возникать в довольно раннем возрасте. Он дает следующее определение чувства вины: межличностное чувство вины, основанное на эмпатии, - это интенсивное, неприятное переживание отсутствия уважения к себе, возникающее в результате эмпатийного сопереживания субъекту, оказавшемуся в стрессовой ситуации, в сочетании с осознанием того, что причиной этой стрессовой ситуации является сам сопереживающий (Hoffman M., 1982). Э. Хиггинс определяет *чувство вины* как сильную эмоцию, которая может характеризоваться переживанием тревоги, беспокойства, напряжением, озабоченностью, угрозой, предчувствием опасности или беды (Ferguson T., 1990). Межличностная природа чувства вины была изучена в ряде исследований американских авторов (Baumeister, Stillwell, & Heatherton, 1994, Jones, Kugler & Adams, 1995, Lewis, 1986, Tangney, 1992).

Исследования, направленные на изучение времени возникновения чувства вины, показали, что переживание чувства вины впервые возникает довольно рано, в конце первого - начале второго года жизни (Barrett, 1998, Hoffman, 1990, Kochanska, Gross et al, 2002, Lewis et al, 1989).

В целом было показано, что женщины чаще и интенсивнее переживают чувство вины (Kochanska, Gross et al, 2002, Harder & Zalma, 1990, Merisca & Bybee, 1994, Tangney, 1990). Так в ряде исследований было установлено, что эмоциональные расстройства, связанные с переживанием чувства вины (депрессия, анорексия и т.п.), чаще встречаются у женщин, чем у мужчин (Merisca & Bybee, 1994, Zahn-Waxler, Cole & Barrett, 1991). Способности, развитие которых обусловлено чувством вины (академическая успеваемость, заботливость), также с большей очевидностью наблюдаются у женщин, чем у мужчин (Merisca & Bybee, 1994). В противоположность этому, агрессивное и криминогенное поведение, часто ассоциируемое с отсутствием чувства вины, в меньшей степени характерно для женщин, по сравнению с мужчинами (Merisca & Bybee, 1994; Persons, 1970; Ruma & Mosher, 1967, Tangney, Wagner et al., 1992). Согласно J. Bybee (1998), женщины чаще,

чем мужчины упоминают о переживании чувства вины в контексте межличностных отношений, при описании семейного взаимодействия. Также, было отмечено, что девушки чаще, чем юноши, указывают родителей в качестве источника переживания чувства вины (Bybee & Williams, 1994). Для женщин характерна более глубокая рефлексия по поводу неправильного действия (Lyubomirsky & Nolen – Hoeksema, 1993).

Воспитательные стратегии, стимулирующие развитие чувства вины, рассматриваются американскими авторами в 3 измерениях – моделирование, эмоции, дисциплина (Zahn-Waxler, Cole & Barret, 1991). Ребенок моделирует и имитирует просоциальное поведение родителей (Radke-Yarrow, Zahn-Waxler & Chapman, 1983). Готовые прийти на помощь, эмпатийные, участливые родители, уважающие законы общества и выражающие чувство вины в тех случаях, когда они нарушают гармоничные взаимоотношения, являются позитивной моделью для ребенка. Также, принимающие, теплые детско-родительские отношения - залог дальнейших здоровых отношений ребенка с другими людьми. Кроме того, было показано, что надежная привязанность облегчает развитие помогающего поведения у детей (Zahn-Waxler, Radke-Yarrow & King, 1979).

Опираясь на работы J. Bybee (1997,1998), а также на результаты более ранних исследований D.W.Harder (1992) и W.H. Jones & K. Kugler (1993) можно утверждать, что существуют два типа чувства вины - ***чувство вины как predisпозиция¹*** и ***хроническое чувство вины***. Первый тип является адаптивным и мотивирует просоциальное поведение, второй тип является дезадаптивным и чаще связан с психическими или психосоматическими расстройствами.

Наша работа посвящена изучению первого типа чувства вины, то есть чувства вины как predisпозиции. Чувство вины как predisпозиция - это отрицательное эмоциональное переживание, возникающее у субъекта в ответ на нарушение норм или правил, или вследствие нанесения вреда или ущерба другому лицу; данное переживание мотивирует просоциальное поведение и свидетельствует об особой значимости для субъекта нарушенных норм и правил и их интериоризации.

---

¹ **Диспозиция** (или predisпозиция) — готовность, предрасположенность *субъекта* к поведенческому акту, *действию, поступку*, их последовательности. В отечественной психологии термин Д. используется преимущественно для обозначения осознанных готовностей личности к оценкам ситуации и поведению, обусловленных ее предшествующим *опытом* (Краткий психологический словарь, СПб., 1991)

Проделанный теоретический обзор позволяет нам выделить следующие функции чувства вины как *предиспозиции*:

1. Чувство вины выполняет мотивационную функцию и побуждает просоциальное поведение.
2. Чувство вины удерживает субъекта от действий, способных нанести вред другому.
3. Чувство вины помогает устанавливать равноправные отношения в группе.
4. Чувство вины служит индикатором усвоения моральных норм и правил.
5. Чувство вины может быть использовано как средство манипуляции субъектом со стороны другого лица.

Существенную роль в формировании моральной саморегуляции личности на основе переживания чувства вины играет Я-концепция (образ Я) и самооценка личности. Как показывают исследования С.Г. Якобсон (1985), уже дети старшего дошкольного возраста способны действовать в ситуации морального выбора (раздел игрушек между собой и товарищами) на основе соотношения самооценок по поводу реального и воображаемого соблюдения – нарушения норм. При этом регулятивная функция образа Я определяется и его содержанием. В содержании Я – реального соблюдение нормы должно быть представлено как достоинство личности, а ее нарушение – как несвойственный субъекту недостаток (Якобсон, С.Г., Морева Г.И., 1985). А.А.Реан (2003) считает, что связь моральных норм и образа Я может быть выражена следующими положениями: 1. Основным психологическим фактором моральной саморегуляции является самосознание. 2. Моральное поведение определяется той формой самосознания, которая характеризуется расслоением целостного образа Я на Я-реальное и Я-потенциальное. 3. Мотивом, побуждающим человека соблюдать социальные нормы, является стремление сохранить исходный положительный образ себя. 4. Образ Я определяет моральное поведение ребенка, если имеет структуру, содержащую Я-реальное и Я-потенциальное, при которой компонентом Я-реального является одобряемое ребенком соблюдение определенной нормы, а нарушение этой нормы входит в содержание Я-потенциального негативного.

Для исследования проблемы моральной саморегуляции мы считаем продуктивным ввести понятие «моральная идентичность». Моральная идентичность – это комплексное представление личности о себе, как носителе определенных

моральных принципов и ценностей, осознанно принятых субъектом и определяющих для него **личностный смысл поступка**.

Как отмечал Д.Б. Эльконин (1969): “Весь подростковый период проходит под знаком решения задач на установление взаимоотношений со сверстниками и взрослыми, которые соответствовали бы усваиваемым морально-этическим нормам... Решение этих задач происходит при ориентации не только на качества другого лица, но, и это главное, на свои собственные качества. Развитие ориентации в себе..., прежде всего в качествах морально-этических и составляет содержание развития самосознания в этот период”.

Сущностной чертой интеллектуального развития в подростковом возрасте является становление формальных операций, характеризующихся как гипотетико-дедуктивная логика с исследованием возможностей объектов и экспериментальным анализом (Дж.Флейвелл, 1967). Ведущей деятельностью подростка является интимно-личностное общение, в ходе которой подросток решает основные задачи развития.

Важную роль в развитии морального сознания в подростковом возрасте играет развитие Я-концепции в целом. В диссертационном исследовании Демидова Д.Н. (2000) показано, что важнейшую функцию в формировании Я-концепции в подростковом возрасте играет образ Я-идеальное. Было обнаружено, что соотношение образов Я-реальное и Я-идеальное является одним из важнейших механизмов саморегуляции в подростковом возрасте. Соотнесение Я-реального и Я-идеального происходит не только на основе чисто логического сопоставления образов, но и на *основе антиципации эмоционального переживания, которым становится чувство вины*.

Таким образом, в подростковом возрасте происходит ориентировка в системе общественных правил и ценностей и присвоение подростком социальных правил и норм, что, в свою очередь, обеспечивает его благополучное вхождение во взрослую социальную жизнь. Чувство вины и Я-Моральное обеспечивают формирование моральной идентичности, благодаря которой общественные и нравственные ценности и их соблюдение становятся для подростка и юноши личностно значимыми. Что же происходит с теми подростками и юношами, которые становятся делинквентами? Почему для них соблюдение социальных и моральных норм не имеет большого значения? Почему чувство вины не удерживает их от асоциального поведения?

Согласно ряду исследований делинквентные подростки обладают определенными особенностями в области интеллектуальной, мотивационной и эмоциональной сферы. Кроме того, развитие идентичности и самосознания носит особый характер. Чувство вины как мотиватор просоциального поведения, с одной стороны, и как индикатор усвоения моральных норм, с другой, видимо, не играет значительной роли у делинквентных подростков, хотя это утверждение на настоящий момент требует экспериментального доказательства (Т.Г.Волкова, И.С.Кон, Х.Ремшмидт, R.A.T.de Kemp, R.H.J.Scholte, G.Overbeek, C.Rutger, M.E.Engels, T.O'Connor, St.C.Kenneth). Мы сочли необходимым для изучения роли чувства вины в моральном развитии личности провести исследование особенностей переживания чувства вины у подростков и юношей, совершивших тяжкие правонарушения.

Подводя итог обсуждению специфики морального развития и особенностей переживания чувства вины в подростковом возрасте, мы можем заключить, что данный возраст является сензитивным по отношению к моральным нормам и ценностям. При этом чувство вины начинает играть роль переживания, свидетельствующего об усвоении этих норм и ценностей, что обосновывает необходимость и актуальность изучения поставленной нами проблемы именно в подростковом возрасте.

Вторая глава нашей работы посвящена исследованию особенностей переживания чувства вины в подростковом возрасте. В первом разделе проведено обсуждение значимости трех контекстов взаимодействия, определяющих социальную ситуацию развития подростка: «Подросток – Родитель», «Подросток – Социальный взрослый», «Подросток – Сверстник». Далее представлена модель исследования, включающая три основные линии: исследование интенсивности переживания чувства вины при нарушении моральных норм в трех указанных выше контекстах, исследование связи особенностей детско-родительских отношений и переживания чувства вины подростками, исследование связи уровня развития морального мышления и Я-Морального (его когнитивной и аффективной составляющей) с интенсивностью переживания чувства вины. Реализация интегративного подхода в нашем исследовании, предполагающая изучение условий переживания чувства вины подростками, связи Я-Морального и интенсивности переживания чувства вины, а также соотношения уровня морального мышления и интенсивности переживания

чувства вины позволит уточнить соотношение когнитивной и эмоционально-личностной составляющей морального развития.

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методики**:

- методика «Моральные дилеммы» (Подольский А.И., Карабанова О.А.), направленная на определение стадии развития морального мышления;
- авторская методика «Чувство вины» (Дружиненко Д.А.), направленная на определение интенсивности переживания чувства вины при предполагаемом нарушении моральных и социальных норм. Методика апробирована в дипломном исследовании автора (2003);
- для изучения Я-Морального были применены: модифицированная методика «Дембо-Рубинштейн», направленная на измерение моральной самооценки личности, и методика исследования самоотношения «МИС» (Пантिलеев С.Р.);
- методика «ADOR» или «Подростки о родителях» (Вассерман Л.И., Горьковая И.А., Ромицына Е.Е.), направленная на исследование восприятия подростками стиля родительского воспитания.

Исследование проводилось в форме фронтального опроса, во время школьных занятий. Подросткам сообщалось о том, что проводится исследование особенностей эмоциональных переживаний в подростковом возрасте, и что их ответы могут очень помочь психологам в разработке воспитательных и коррекционных программ для их сверстников, с трудностями в поведении и с эмоциональными трудностями. Психолог получал согласие от подростков на участие в исследовании.

Основными направлениями анализа результатов стали: особенности переживания чувства вины; связь интенсивности переживания чувства вины и стилей родительского воспитания; исследование связи Я–Морального и интенсивности переживания чувства вины, исследование связи интенсивности переживания чувства вины, Я-Морального и морального мышления; исследование интенсивности переживания чувства вины делинквентными подростками.

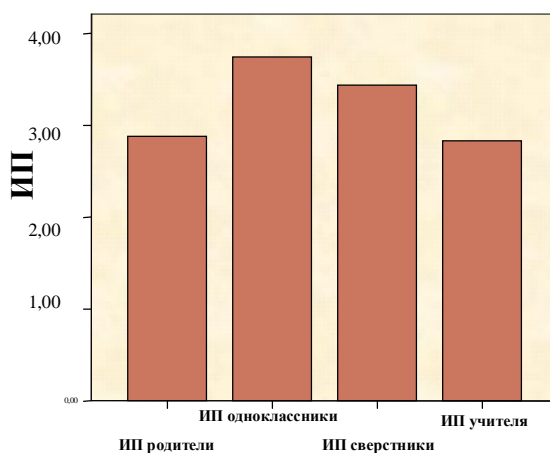
1. Особенности переживания чувства вины.

Статистический анализ распределения интенсивности переживания чувства вины подростками в зависимости от контекста взаимодействия показал, что наибольшая интенсивность переживания чувства вины обнаруживается в контекстах

взаимодействия «Подросток – Одноклассник» и «Подросток – Сверстник» ($IIP^2 = 3,74$ и $3,43$ соответственно, при среднем $[1;5]$). Меньшая интенсивность была зафиксирована для контекста взаимодействия «Подросток – Родитель» ($IIP = 2,88$) и еще меньшая – для контекста взаимодействия с учителем ($IIP = 2,83$).

Рис.1

Интенсивность переживания чувства вины в разных контекстах взаимодействия

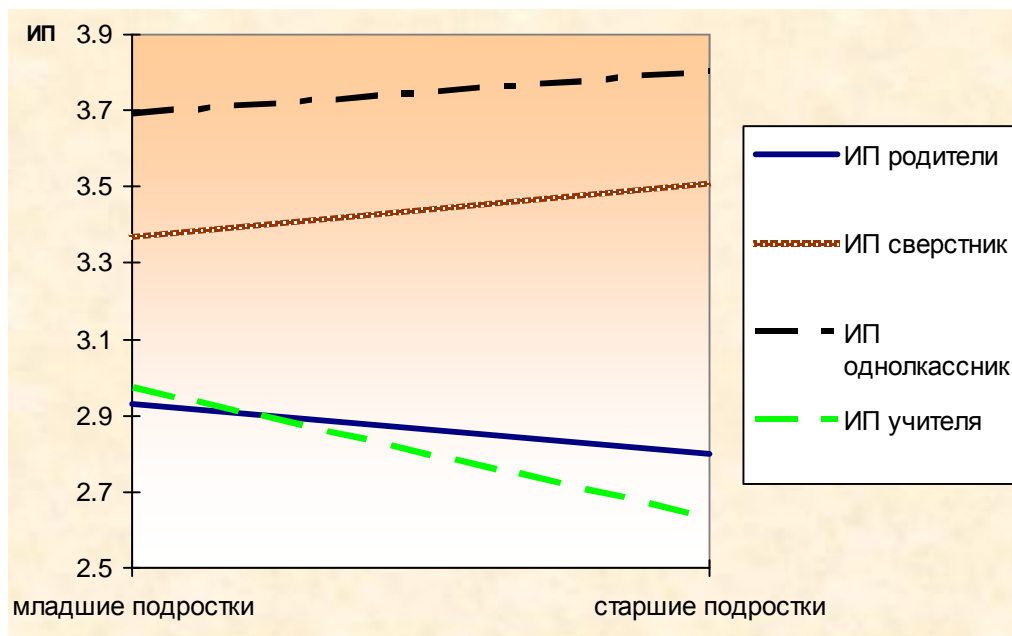
Интенсивность переживания чувства вины в разных контекстах значительно различается (критерий Вилкоксона W , $p < 0.05$). Значимых различий не получено только при сравнении интенсивности переживаний чувства вины между контекстами взаимодействия «Подросток – Родитель» и «Подросток-Учитель». Интересно отметить, что значимые различия были обнаружены и между контекстами взаимодействия «Подросток – Одноклассник» и «Подросток – Сверстник», причем интенсивность переживания чувства вины выше в контексте взаимодействия с одноклассниками.

Возрастная динамика проявилась в том, что младшие и старшие подростки обладают разной чувствительностью в отношении разных социальных контекстов взаимодействия. Так, младшие подростки более чувствительны в отношении нарушения норм в контексте взаимодействия со взрослыми, тогда как старшие подростки, достигшие уже известной степени автономии, становятся менее чувствительными в отношении нарушения норм в контекстах взаимодействия с родителями и учителями. Однако, их чувствительность возрастает в контекстах взаимодействия со сверстниками.

² ИП – интенсивность переживания чувства вины, среднее.

Рис.2

Изменение интенсивности переживания чувства вины у младших и старших подростков в зависимости от контекста взаимодействия

На основании показателя интенсивности переживания чувства вины в различных контекстах общения мы произвели кластерный анализ с целью выделения групп, различающихся по интенсивности переживания чувства вины. Выборка разделилась на три кластера по параметру «чувство вины». В первый, самый многочисленный кластер, попали подростки (56 человек - 50%), интенсивность переживания чувства вины которых при нарушении моральных и социальных норм, зависит от контекста взаимодействия (далее мы будем именовать этот кластер «Контекстные»). Второй кластер, названный нами «Несензитивные», составили подростки, с относительно низкой интенсивностью переживания вины в результате нарушения норм (33 подростка - 29,5%). В третий кластер, который мы назвали «Чувствительные», вошли подростки (23 человека - 20,5%), чувствующие себя виноватыми при нарушении норм, при этом интенсивность переживания достаточно высока во всех контекстах взаимодействия.

2. Связь интенсивности переживания чувства вины и стилей родительского воспитания

Для определения стиля родительского воспитания мы использовали методику «ADOR» (Вассерман Л.И., Горьковая И.А., Ромицына Е.Е, 1994), с помощью которой устанавливается, каким образом подростком воспринимается воспитательная

стратегия родителей. Анализ результатов проводится по пяти шкалам - «Позитивный интерес», «Директивность», «Враждебность», «Автономность», «Непоследовательность». В итоге, сочетание показателей, набранных по всем пяти шкалам, дает возможность выделить стиль воспитания как целостную единицу. Мы рассматривали как связь интенсивности переживания чувства вины с отдельными шкалами «ADOR», так и связь интенсивности переживания чувства вины со стилем воспитания отца и матери, и с сочетанием стилей воспитания обоих родителей. Значимость связи подсчитывалась по критерию Пирсона ($p = 0.01$).

Чтобы выделить сочетание стиля воспитания родителей мы проделали кластерный анализ, на основании которого мы выделили 5 семейных стилей воспитания: «Эффективный», «Эффективно-автономный», «Позитивно-автономный», «Смешанный позитивно-автономный», «Директивно-враждебно-автономный». «Эффективный» стиль семейного воспитания (этот стиль сочетает в себе позитивный интерес, умеренно высокую директивность и предоставление ребенку определенной степени свободы) преобладал как по выборке в целом, так и в группах испытуемых «контекстных» и «чувствительных». В группе «несензитивных» доминировали смешанный «позитивно-автономный» стиль (доминирование позитивного интереса в материнском стиле и автономности в стиле воспитания отца) и «директивно-враждебно-непоследовательный» стиль семейного воспитания. Напомним, что именно «Несензитивные» в наименьшей степени переживают чувство вины при нарушении моральных и социальных норм. Отметим, что в группе «контекстных», где интенсивность переживания чувства вины зависит от контекста общения, выраженность «директивно-враждебно-непоследовательного» стиля наименьшая. Интересно, что в отношении девочек родители чаще, по сравнению с мальчиками, используют «директивно-враждебно-непоследовательный» и «позитивно-автономный» стиль воспитания. В отношении мальчиков «эффективно-позитивный» стиль (сочетание «эффективного» материнского стиля и «позитивно-автономного» стиля воспитания отца) используется чаще, чем в отношении девочек. В отношении младших подростков чаще, чем в отношении старших подростков, используется «эффективный» стиль семейного воспитания. По отношению к старшим подросткам родители чаще используют «эффективно-автономный» и «смешанный позитивно-автономный» стили воспитания. Такое различие в использовании стилей воспитания в отношении девочек и мальчиков может объясняться, на наш взгляд, различными

социальными ожиданиями. К девочкам, с одной стороны, родители относятся более строго в отношении попыток проявления независимости, но, с другой стороны, более уверены в их «нравственном стержне». Различия между старшими и младшими подростками были обнаружены в отношении их чувствительности к воспитательному воздействию со стороны матери или отца. Для группы старших подростков различий между кластерами, выделенными по параметру «стиль воспитания матери», в интенсивности переживания чувства вины обнаружено не было, в то время как для группы младших подростков выявлены различия (критерий Манна-Уитни, $p < 0,01$) по параметру ИП общий в контекстах взаимодействия со взрослыми. В отношении воспитательной позиции отца в группе младших подростков значимых различий практически не обнаружено, в то время как старшие подростки, отцы которых используют «позитивно-директивный» стиль воспитания, обнаруживают различия по ИП во всех контекстах взаимодействия по сравнению с подростками из других кластеров (критерий Стьюдента, $p < 0,05$). Отметим, что подростки, сензитивные в отношении нарушения моральных и социальных норм, наиболее часто оценивают воспитательный стиль родителей как «эффективный». Таким образом, сочетание позитивного интереса, умеренно высокой директивности и предоставления зоны свободного выбора подросткам, способствующее принятию ответственности за свой поступок, благоприятно сказывается на присвоении системы моральных норм и правил подростками. Эффективность возрастает, если данного стиля воспитания придерживаются оба родителя.

На основе анализа значимых различий в интенсивности переживания чувства вины подростками (критерий Манна-Уитни, $p < 0,05$), родители которых реализуют разные стили воспитания, нам удалось выделить два типа воспитания – «эффективный» и «неэффективный» с точки зрения целей морального воспитания подростков. «Эффективный» стиль родительского воспитания сочетает в себе умеренно-высокую требовательность и высокое позитивное принятие родителями подростка, при предоставлении ему определенной степени свободы. Подростки, в отношении которых используется такой стиль воспитания, более интенсивно переживают чувство вины в результате нарушения норм, чем «несензитивные» подростки. Кроме того, использование «эффективного» стиля воспитания связано с более интенсивным переживанием чувства вины в контексте взаимодействия с социальным взрослым, по сравнению с подростками, в отношении которых

используются другие стили воспитания. «Неэффективный» в отношении социализации стиль воспитания сочетает в себе позитивно-автономный стиль воспитания матери и автономно-позитивный стиль воспитания отца. Подростки, в отношении которых используется этот стиль воспитания, менее интенсивно переживают чувство вины по сравнению с подростками из «эффективного» кластера (ИП общий), и в контексте общения со взрослыми по сравнению подростками из «эффективно-позитивного» и «позитивно-автономного» кластеров.

3. Исследование связи Я – Морального и интенсивности переживания чувства вины.

Я-Моральным мы называем комплексное представление личности о себе как о субъекте морального действия (А.Блэйзи, D.K.Lapsley, D.Narváez, L.P.Nucci), регулирующее моральное поведение. В структуре Я - Морального можно выделить когнитивный компонент - моральную самооценку и эмоциональный компонент - отношение к себе как к субъекту морального действия.

На основе кластерного анализа средних значений Я - реального, Я – отраженного и Я – идеального нами было выделено 2 кластера. В первый кластер вошли подростки со средним уровнем самооценки (16,6%) , во второй- с высоким уровнем самооценки моральных качеств (83,4%). Интересно, что большинство обследованных нами подростков (две трети выборки) характеризуются высоким уровнем самооценки моральных качеств. Интенсивность переживания вины у подростков со средним уровнем моральной самооценки значимо ниже, чем у подростков, обладающих высоким уровнем самооценки во всех контекстах взаимодействия.

Таблица № 1

Различия в интенсивности переживания чувства вины у подростков с разным уровнем самооценки (1-ый и 2-ой кластеры) по критерию Манна-Уинтни

	ИП общий	ИП «Подросток – Родитель»	ИП «Подросток- Одноклассник»	ИП «Подросток- Сверстник»	ИП «Подросток- Учитель»
Значимость различий	,000	,010	,020	,000	,000

Еще одним подтверждением выдвинутой нами гипотезы о связи моральной самооценки и интенсивности переживания вины стал факт корреляционной связи между указанными переменными (критерий Пирсона, $p=0,05$). Такую значимую положительную связь удалось обнаружить практически между всеми шкалами и

параметрами моральной самооценки и всеми показателями интенсивности переживания чувства вины.

4. Исследование связи самоотношения и интенсивности переживания чувства вины

Обнаружена отрицательная корреляция интенсивности переживания чувства вины с такими шкалами как «открытость», «самоуверенность», «самопривязанность» и положительная корреляция со шкалами «внутренняя конфликтность» и «самообвинение». Отметим, что такие корреляции (критерий Пирсона, $p=0,01$) найдены только для контекста общения с одноклассниками/сверстниками, то есть в контексте ведущей деятельности подростка. Шкала «открытость» выражает открытое или закрытое отношение к себе, готовность признать свои недостатки, умение быть честным перед собой. Высокие показатели по шкале «самоуверенность» свидетельствует о наличии ощущения силы собственного Я, наличии высокого уровня самоуважения. Высокие показатели по шкале «самопривязанность» свидетельствуют о ригидности Я-концепции, консервативной самодостаточности, отрицании возможности и желательности развития собственного "Я" (даже в лучшую сторону). Шкала «внутренняя конфликтность» отражает наличие у субъекта внутренних противоречий, тенденции к глубокой рефлексии и даже некоему «самокопанию». Субъекты с высоким баллом по этой шкале часто отличаются тревожно-депрессивными состояниями, они недовольны наличной ситуацией, их отношение к себе амбивалентно. Шкала «Самообвинение» отражает чувствительность субъекта ко всему, происходящему внутри его эмоциональной сферы, особенно того, что переживается негативно. Высокие показатели по этой шкале свидетельствуют о наличии тенденции к самонаказанию, частых тревожных состояний у субъекта. Таким образом, по-видимому, высокая интенсивность переживания чувства вины связана с неудовлетворенностью собой, потребностью меняться, сомнением относительно правильности своих действий, наличием интенсивного внутреннего диалога, тенденцией к самообвинению. Отметим, что все перечисленное характерно для подростков на этапе поиска личностной идентичности.

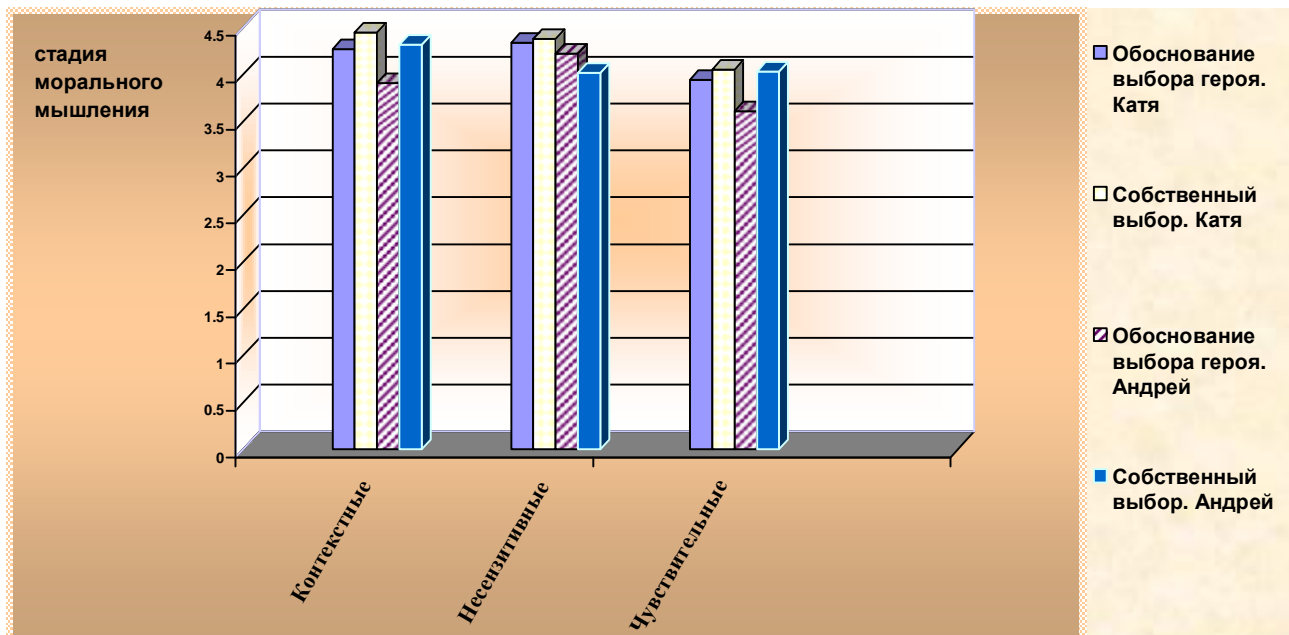
5. Исследование связи интенсивности переживания чувства вины и морального мышления

Связь интенсивности переживания чувства вины и морального мышления представлена на гистограмме средних стадий морального мышления отдельно для

кластеров («Контекстные», «Несензитивные», «Чувствительные»), выделенных в зависимости от интенсивности переживания чувства вины.

Рис. 3

Сравнение стадий морального мышления в зависимости от интенсивности переживания чувства вины (гистограмма)

Статистический анализ показал, что значимые различия существуют только между кластером «Несензитивные» и «Чувствительные» по параметру «Обоснование выбора героя. Дилемма «Андрей». Уровень моральных суждений «Чувствительных» значимо ниже, чем уровень моральных суждений «Несензитивных» ($t= 2,279, df= 40, p= 0, 028$). Остальные различия существуют на уровне тенденций. Так, «Контекстные» во всех ситуациях, кроме ситуации «Оценка выбора героя. Дилемма «Андрей»» склонны выносить суждения, относящиеся к более высокой стадии, чем подростки из двух других кластеров. В дилемме «Андрей» «Несензитивные», в отличие от подростков из двух других кластеров, оценивая поступок героя, высказывают суждения, относящиеся к более высокой стадии, чем при осуществлении собственного выбора в данной дилемме.

Итак, существенных значимых различий по параметру «моральное мышление» в зависимости от интенсивности переживания чувства вины нами обнаружено не было, что свидетельствует о более сложной связи между уровнем морального мышления, определяемого на основании суждений в гипотетической моральной дилемме, и чувством вины. Видимо, рассуждения по поводу нарушения норм не всегда связаны у подростков с эмоциональными переживаниями.

6. Исследование связи моральной самооценки, интенсивности переживания чувства вины и уровня морального развития.

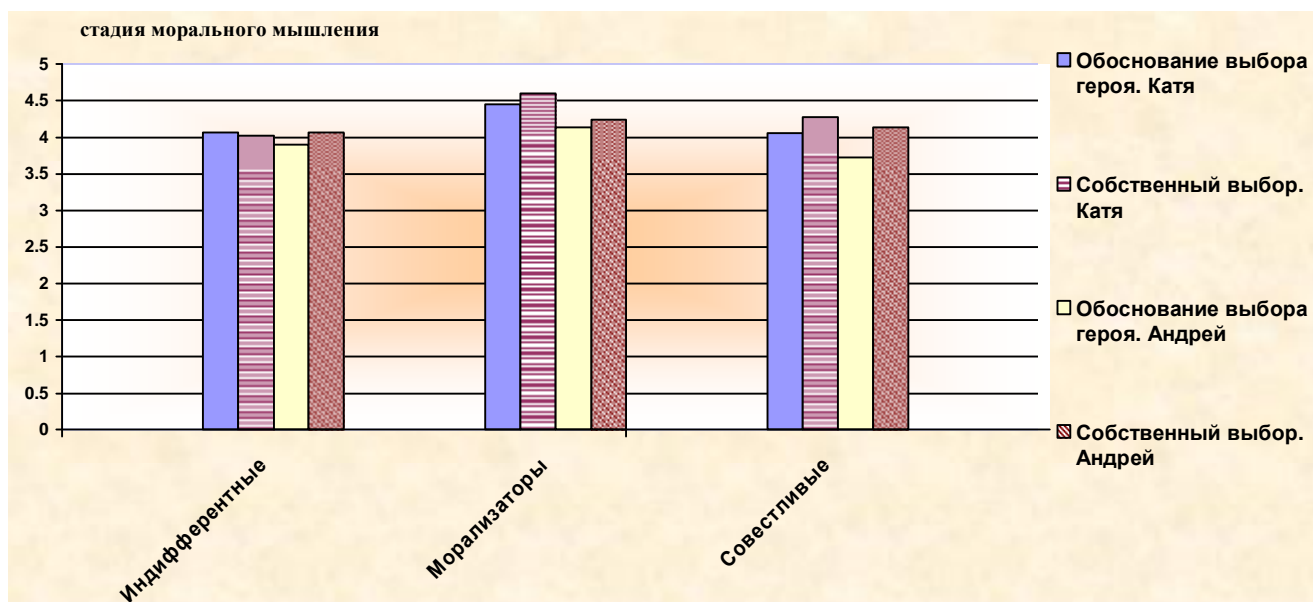
Исходя из предположения о том, что основным регулятором морального поведения выступают как моральная самооценка, так и интенсивность переживания чувства вины, мы попытались учесть оба компонента с целью исследования их совместного влияния на моральное мышление и характер решения моральных дилемм.

Кластерный анализ, с учетом показателей интенсивности переживания чувства вины, и моральной самооценки позволил выделить три кластера. В первый кластер, обозначенный нами **«Индифферентные»** вошли подростки со средним уровнем моральной самооценки и низким уровнем переживания чувства вины при нарушении моральных норм (25 %). Второй кластер, названный нами **«Морализаторы»**, составили подростки с высокой моральной самооценкой, но средним или умеренно низким уровнем интенсивности переживания чувства вины (41,7%). Подростки этой группы знают нормы и ориентированы в системе просоциальных ценностей, что подтверждается их моральными суждениями, но вопрос об эмоциональной значимости системы моральных норм остается открытым. В третий кластер вошли 33,3% подростков. Для них характерны высокий уровень моральной самооценки и высокая интенсивность переживания чувства вины. Этот тип мы будем называть **«Совестливые»**. Интенсивность переживания чувства вины при нарушении моральных норм указывает на их значимость для подростка. Анализ значимых различий по шкалам «МИС» обнаружил существенные различия между тремя выделенными группами по характеру самоотношения. Так, «Индифферентные» отличаются от «Морализаторов» по шкале «Отраженное самоотношение» ($t = -2,358$, $df = 61$, $p = 0,022$), полагая, что окружающие не очень высокого мнения об их качествах. Для «Индифферентных» характерна меньшая внутренняя конфликтность, чем для подростков из группы «Совестливых» ($t = -2,092$, $df = 55$, $p = 0,041$). «Морализаторы» и «Совестливые» отличаются по целому ряду показателей самоотношения (критерий Стьюдента, $p < 0,05$), а именно по шкалам «Самоуверенность», «Самоценность», «Самопринятие», «Внутренняя конфликтность», «Самообвинение».

Соотношение стадий развития морального мышления в решении каждой дилеммы для каждого кластера представлено на рис. 4:

Рис.4.

Уровень морального мышления в группах, отличающихся по уровню моральной самооценки и интенсивности переживания чувства вины

Можно видеть, что «Морализаторы», отличающиеся высоким уровнем самооценки в сочетании со средним или умеренно низким уровнем переживания чувства вины, демонстрируют более высокий уровень моральных суждений во всех ситуациях, чем подростки из двух других кластеров.

Значимые различия при оценке уровня морального мышления нам удалось обнаружить между «Индиферентными» и «Морализаторами» в ситуации собственного выбора в дилемме «Катя» ($t = -2,233$, $df = 49$, $p = 0,03$). «Морализаторы» демонстрировали более высокий уровень моральных суждений в данной ситуации. Между другими кластерами значимых различий по уровню морального мышления обнаружено не было, однако, можно говорить, что они существуют на уровне тенденций.

Анализ связи морального мышления с моральной самооценкой и интенсивностью переживания чувства вины позволяет утверждать, что моральное мышление в большей степени связано с уровнем моральной самооценки, чем с интенсивностью переживания чувства вины.

Таким образом, на основании сопоставления показателей уровня моральной самооценки и интенсивности переживания чувства вины можно выделить **три типа Я- Морального**: «Индиферентные», «Морализаторы», «Совестливые».

«Индифферентные» подростки отличаются низкой внутренней конфликтностью и полагают, что окружающие невысокого мнения об их моральных качествах. «Морализаторы», отличаются большей уверенностью в себе, большей степенью принятия себя и вместе с тем некоторой ригидностью, что выражается в низкой потребности меняться, а также более низкой тенденцией к самообвинению и внутренней конфликтности, чем «Совестливые» подростки.

Третья глава посвящена исследованию особенностей переживания чувства вины делинквентными подростками.

7. Интенсивность переживания вины делинквентными подростками.

Статистический анализ распределения интенсивности переживания чувства вины в зависимости от контекста взаимодействия показал, что наиболее интенсивно делинквентные подростки переживают чувство вины в контексте взаимодействия «Подросток – Сверстник» ($IIP = 3,08$). Меньшая интенсивность переживания чувства вины обнаружена в контексте взаимодействия «Подросток – Родитель» и «Подросток-Одноклассник» ($IIP = 2,76$ и $IIP = 2,80$ соответственно) и, наименьшая - при нарушении норм в контексте взаимодействия с учителем ($IIP = 2,18$).

Количественные данные не позволили нам сделать обобщений, касающихся связи стиля семейного воспитания и интенсивности переживания чувства вины у делинквентных юношей. Однако на основании анализа результатов мы можем утверждать, что даже в отношении делинквентных подростков и юношей директивность родительского стиля воспитания в сочетании с высоким интересом к жизни подростка (юноши) и предоставление пространства свободы выбора повышает чувствительность подростков и юношей по отношению к нарушению моральных и социальных норм. Напротив, автономность родителя в сочетании с враждебностью и непоследовательностью снижает такую чувствительность.

Наши результаты свидетельствуют о практическом отсутствии связи между интенсивностью переживания чувства вины и моральной самооценкой у воспитанников колонии. В целом, стоит отметить, что моральная самооценка подростков и юношей, находящихся в местах лишения свободы, отличается недифференцированностью. Для воспитанников колонии особо важными выступают такие моральные качества, как справедливость, совесть, ответственность. Такие качества как доброта и заботливость выступают явным образом только в контексте взаимодействия с одноклассниками. Значимый в случае интенсивности

переживания чувства вины не делинквентными подростками контекст взаимодействия со сверстниками, оказался не связанным с моральной самооценкой в данном случае.

Видимо, у осужденных чувство вины не является эмоциональной составляющей Я-Морального. Кроме того, поскольку при нарушении моральных норм интенсивность переживания чувства вины у осужденных невысока, это может свидетельствовать о том, что эти нормы не являются присвоенными и не выполняют функцию внутренних эталонов, а чувство вины не выступает регулятором морального поведения.

Мы разделили выборку воспитанников колонии на две группы по параметру «Моральная самооценка» с целью проанализировать связь уровня моральной самооценки и интенсивности переживания чувства вины. Выделилось две группы: юноши и подростки со средним уровнем моральной самооценки (14 человек (28,5%)) и юноши и подростки с высоким уровнем моральной самооценки (30 человек (61,5%)). Однако различий по параметрам «интенсивность переживания чувства вины» и «уровень морального мышления» между группами делинквентных испытуемых обнаружено не было, в то время как такие различия были зафиксированы для групп не делинквентных подростков.

Были обнаружены значимые различия по шкалам «МИС» «Отраженное самоотношение» и «Самопривязанность» (критерий Манна-Уитни, $p < 0,05$). У испытуемых с высокой моральной самооценкой значения по этим шкалам значимо выше. Это, с одной стороны, говорит о том, что моральная самооценка у подростков, находящихся в местах лишения свободы, во многом зависит от мнения окружающих. С другой стороны, высокие показатели по шкале «Самопривязанность» свидетельствуют о нежелании изменять себя. По-видимому, образ Я-Морального у этих подростков фрагментарен и складывается, исходя из внешних оценок. Возможно, о его регулирующей функции можно говорить только в определенных контекстах взаимодействия.

Подводя итоги проведенному исследованию, мы можем констатировать, что нам удалось решить поставленные задачи и, тем самым реализовать цель, стоявшую перед исследованием.

На основании полученных результатов мы можем утверждать, что особенности социальной ситуации развития, а именно характер межличностных и социальных отношений, в которые вступает подросток, обуславливают интенсивность

переживания им чувства вины при нарушении моральных и социальных норм и правил. Наши результаты убедительно свидетельствуют о том, что Я – Моральное, в единстве его когнитивных и аффективных компонентов, играет ключевую роль в моральной саморегуляции личности.

В заключении нами сформулированы выводы и намечены дальнейшие перспективы исследования.

Выводы

1. Полученные результаты подтвердили гипотезу о том, что интенсивность переживания чувства вины зависит от контекста общения. В контексте общения с одноклассниками и сверстниками чувство вины при нарушении моральных и социальных норм переживается интенсивнее, чем в контексте общения с близким и социальным взрослым.
2. Возрастные различия проявились в разной интенсивности переживания чувства вины младшими и старшими подростками в различных контекстах общения. При переходе к старшему подростковому возрасту интенсивность переживания чувства вины имеет тенденцию повышаться в контексте общения со сверстниками и с одноклассниками и снижаться в контексте общения со взрослыми.
3. Характер восприятия подростками стиля родительского воспитания является значимым условием, определяющим интенсивность переживания чувства вины. Сочетание позитивного интереса и директивности с предоставлением подростку пространства свободного выбора повышают чувствительность подростка к нарушению моральных норм и правил. Низкая заинтересованность, сочетание в воспитательной стратегии родителей автономности с непоследовательностью, напротив, снижает интенсивность переживания чувства вины при нарушении моральных норм.
4. Обнаружена возрастная специфика чувствительности подростков к особенностям материнской и отцовской позиции в отношении переживания чувства вины. В младшем подростковом возрасте более значимой оказывается связь интенсивности переживания чувства вины с особенностями восприятия материнского стиля воспитания, чем с особенностями восприятия стиля воспитания отца. В старшем подростковом возрасте, напротив, интенсивность

переживания чувства вины в большей степени связана с особенностями восприятия подростками отцовской позиции.

5. Полученные результаты подтвердили гипотезу о том, что уровень моральной самооценки определяет интенсивность переживания чувства вины подростком. Чем выше моральная самооценка, тем интенсивнее переживается чувство вины в ситуации нарушения моральных норм.
6. Уровень морального мышления у обследованных подростков, в основном, соответствует двум стадиям: переходной от «преконвенциональной» к «конвенциональной» стадии или собственно «конвенциональной» стадии морального мышления. Выявлена зависимость уровня моральных суждений от контекста общения. В отношениях с родителями уровень моральных суждений подростка снижается.
7. Полученные результаты обнаруживают неоднозначность связи интенсивности переживания личностью чувства вины при нарушении моральных норм и уровня морального мышления.
8. Выделено три различных типа Я - Морального: «Совестливый», «Индифферентный» и «Морализатор», различающихся по характеру самоотношения. Высокий уровень моральной самооценки в сочетании с высоким уровнем переживания чувства вины («Совестливые») в случае нарушения моральных норм связан с более высоким уровнем внутренней конфликтности и самообвинения. Подростки с невысокими показателями по данным параметрам («Индифферентные») отличаются неуверенностью во мнении окружающих об их личностных качествах. Подростки с высоким уровнем моральной самооценки и невысоким уровнем переживания чувства вины («Морализаторы») более уверены в себе и в большей степени склонны принимать свои недостатки, обнаруживая известную степень ригидности.
9. Обнаружены как различия, так и сходство в переживании чувства вины подростками и юношами, находящимися в местах лишения свободы, по сравнению с законопослушными подростками. Различия обнаружены по следующим параметрам:
  - менее интенсивное переживание чувства вины при нарушении моральных норм;
  - большая значимость контекста общения с родителями.

Сходство выразилось в общности «эффективной» в отношении усвоения системы нравственных и социальных норм стратегии семейного воспитания, сочетающей позитивное принятие, умеренно высокую директивность и предоставление пространства свободного выбора подростку.

Основное содержание диссертации отражено в следующих научных публикациях:

В Перечне изданий, рекомендованных ВАК МО и науки РФ:

1. Дружиненко Д.А., Чувство вины как регулятор морального поведения у юношей – правонарушителей // Черные дыры в Российском законодательстве, № 4, 2006, с. 423- 428.
2. Дружиненко Д.А., Эмоциональные аспекты морального выбора подростков в ситуации решения моральных дилемм // Вестник МГУ, серия Психология, № 2, 2004, с.93-94.

В других печатных изданиях:

3. Бучарская А.А., Дружиненко Д.А., The modern family and adolescent: emotional aspects // тезисы к 20-й Международной конференции EFPSA, 2006, с.32-34, авторский вклад 60%.
4. Дружиненко Д.А., Чувство вины и моральная саморегуляция в подростковом возрасте // сборник молодых ученых МГУ «Новые в психологии», 2006, с.134-142.
5. Дружиненко Д.А., Эмоциональные аспекты морального выбора подростков в ситуации решения моральных дилемм // к Международной конференции, Ломоносов-2004, Вып. 13.,Т.3, Москва, 2004, с.45-47.